

На правах рукописи

ВЛАДИМИРОВА ЮЛИЯ КОНСТАНТИНОВНА

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА,
СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ ИЛИ ОТБЫВАЮЩИХ
НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Специальность: 12.00.09 — уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Волгоград – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
Насонова Ирина Александровна

Официальные оппоненты: **Татьянина Лариса Геннадьевна**
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного процесса и
правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет»

Рудич Валерий Владимирович
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет»

Ведущая организация – ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

Защита диссертации состоится «14» декабря 2018 года в 13.00 часов
на заседании диссертационного совета Д 203.003.01 на базе ФГКОУ ВО
«Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской
Федерации» по адресу: 400089, г. Волгоград, ул. Историческая, д. 130, зал
ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном
сайте ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации» www.va.mvd.ru.

Автореферат разослан «11» октября 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Н.Н. Шведова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Конституция Российской Федерации провозгласила приоритет личности, возложив заботу о ней и ее правах на государство (ст. 2). Применительно к уголовному судопроизводству указанная миссия государства реализуется, прежде всего, в деятельности его органов и должностных лиц по обеспечению прав лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения. Ее разновидностью является обеспечение уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы. Именно для данной группы участников проблема обеспечения прав приобретает особое звучание, поскольку им сложно активно и самостоятельно осуществлять реализацию своих прав.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не смогло проигнорировать данную потребность содержащихся под стражей и в местах лишения свободы и предусмотрело определенный механизм обеспечения их прав.

Однако существующий вариант системы обеспечения процессуальных прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы, к сожалению, не является безупречным. Применительно к ней до конца не разрешены многие вопросы, влияющие на эффективность ее функционирования. Среди них вопросы, касающиеся отдельных ее сегментов, например, обеспечения уголовно-процессуальных прав лиц, фактически задержанных; обеспечения уголовно-процессуальных прав подозреваемых, задержанных субъектами, предусмотренными ч. 3 ст. 40 УПК РФ; обеспечения процессуальных прав задержанных и заключенных под стражу осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания, к которым применены задержание, заключение под стражу, и др.

Указанные проблемы воспринимаются еще острее на фоне роста числа обвиняемых, длительное время содержащихся под стражей. Такой рост связан с непростой социально-экономической и политической ситуацией в стране. Генеральный прокурор Российской Федерации в своем докладе на расши-

ренном заседании коллегии Генпрокуратуры отметил, что в 2016 г. в сравнении с 2015 г. число арестованных по неоконченным делам следователей МВД и СК России увеличилось на 4% и составило почти 26 тыс. человек, из них 1 тыс. 300 (рост на 69%) содержится в следственных изоляторах уже более года. Что же касается 2017 года, то за его первое полугодие удовлетворено 57381 ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Кроме того, по-прежнему дает о себе знать и проблема чрезмерной длительности содержания обвиняемых под стражей. Данная негативная тенденция уже не первый год развивается на фоне снижения количества регистрируемых преступлений и лиц, их совершивших.

Следствием такого положения являются обращения заинтересованных лиц, как в судебные инстанции, так и к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации. Так, в 2016 году поступило 435 обращений по вопросу длительности сроков содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых.

Нередко такие обращения признаются законными и обоснованными. Особенно это характерно для ситуаций, связанных с рассмотрением дел в Европейском Суде по правам человека (далее – ЕСПЧ). Так, в докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 г. обращается внимание на то, что по решениям ЕСПЧ в связи с нарушениями, допущенными при уголовном судопроизводстве, в частности, в результате длительного содержания под стражей в период судебного разбирательства, а также несоблюдения норм международного права об осуществлении правосудия в разумный срок, из бюджета Российской Федерации выплачено: в 2016 году – более 424 млн. руб., в 2017 году – 900 млн. руб.

В связи с этим становятся понятными приоритеты, расставленные Генеральной прокуратурой Российской Федерации. Они, как отметил Ю.Я. Чайка, заключаются в повышении уровня гарантий прав обвиняемых и

осужденных, находящихся под стражей, улучшении условий их содержания, оказания им медицинской помощи.

Решение указанной проблемы невозможно без выработки юридической наукой и законодателем дополнительных процессуальных рычагов, позволяющих повысить качество обеспечительной деятельности, осуществляющей в отношении лиц, содержащихся под стражей и в местах лишения свободы, что, в свою очередь, предполагает решение в юридической науке ряда дискуссионных проблем, относящихся к теме исследования.

Среди них вопросы о понятии, основных элементах обеспечения уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы; объекте правообеспечительной деятельности; круге субъектов, осуществляющих правообеспечительную деятельность по отношению к указанным участникам; особенностях процессуального статуса лиц из числа участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей и в местах лишения свободы; общих направлениях обеспечения прав участников указанной категории.

Все это требует глубокого теоретического осмысливания, изучения практики применения уголовно-процессуального законодательства в части, относящейся к регламентации обеспечения прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы, ее обобщения и анализа с целью совершенствования указанного вида правообеспечительной деятельности.

Указанные обстоятельства определили выбор темы диссертационного исследования и свидетельствует о ее актуальности, научной и практической значимости.

Степень разработанности темы исследования. В науке уголовно-процессуального права научные и прикладные вопросы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства затрагивались в работах К.И. Амирбекова, М.Т. Аширбековой, Ф.Н. Багаутдинова, Н.Н. Борозенец, О.В. Гладышевой, О.С. Гречишниковой, А.В. Гриненко, Е.Н. Гринюк, К.Ф. Гуценко, С.М. Даровских, И.С. Дикарева, Е.А. Зайцевой, О.А. Зайцева,

М.Н. Зацепиной, Р.Х. Ильясова, Н.И. Капинуса, О.В. Качаловой, В.М. Корнукова, С.А. Курушина, В.А. Лазаревой, П.А. Лупинской, Я.В. Лошкобановой, Н.С. Мановой, Т.Н. Мелкумян, И.А. Насоновой, С.Б. Некеновой, М.В. Парфеновой, И.Л. Петрухина, Г.А. Печникова, В.В. Рудича, К.А. Савельева, В.В. Сидорова, В.А. Семенцова, А.С. Стройковой, Л.Г. Татьяниной, А.В. Урываева, Ю. В. Францифорова, В.С. Шадрина, С.П. Щербы и др.

Отдельные аспекты обеспечения прав лица при его задержании, заключении под стражей рассматривались в рамках диссертационных исследований, посвященных соответствующим видам уголовно-процессуального принуждения. В обоснование сказанного сошлемся на труды таких авторов, как В.Н. Авдеев, С.Н. Алексеев, Ф.А. Богацкий, Н.В. Буланова, Б.Б. Булатов, И.А. Гааг, М.Г. Гайдышева, М.Х. Гельдибаев, А.Т. Гольцов, Е.В. Гусельникова, Е.Б. Догот, Д.А. Долгушин, М.С. Егорова, А.С. Епанешников, Т.Е. Ермоленко, Е.В. Золотарь, Ю.Ю. Ксендзов, В.А. Куликов, Э.К. Кутуев, Л.В. Ложкина, Е.А. Малина, Н.В. Николюк, В.В. Николюк, Р.В. Орлов, А.В. Пивень, К.В. Питулько, А.Ю. Попков, А.Н. Резников, В.В. Рудич, Г.С. Русман, В.В. Сероштан, Н.И. Снегирева, И.В. Соболев, М.Ю. Фомин, Д.В. Филиппов, И.М. Хапаев, Ю.Б. Чупилкин, Д.В. Шаров, О.И. Цоколова и др.

Проблемы обеспечения прав лица, подвергаемого заключению под стражу, исследовались в диссертациях И.А. Тамасханова (2006) и В.Ю. Мельникова (2014). Однако в обеих работах указанные проблемы изучались в контексте применения заключения под стражу, которому посвящены отдельные главы, параграфы, и не рассматривались в сочетании с обеспечением уголовно-процессуальных прав задержанных и лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

Не подвергались самостоятельному исследованию структура обеспечения уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы, ее виды, взаимосвязь между ними. Остались неразрешенными ряд других вопросов. Данные обстоятельства предопределяют необхо-

димость комплексного анализа правообеспечительной деятельности, осуществляющейся в уголовном судопроизводстве в отношении содержащихся под стражей и в местах лишения свободы, обусловливают актуальность темы диссертационного исследования.

Объектом исследования выступает комплекс правоотношений, складывающихся в уголовном судопроизводстве в связи с обеспечением уголовно-процессуальных прав его участников, содержащихся под стражей и в местах лишения свободы, включая возникающие проблемные ситуации, требующие научного разрешения.

Предметом исследования являются уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие обеспечение в уголовном судопроизводстве прав участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей и в местах лишения свободы; достижения уголовно-процессуальной науки в этой области, а также практика реализации данных норм.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в разработке и обосновании научных положений, имеющих теоретическое и практическое значение для обеспечения уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы, а также конкретных предложений по оптимизации уголовно-процессуального законодательства, регулирующего вопросы указанного вида обеспечительной деятельности.

Достижение указанной цели осуществляется с помощью следующих задач:

- раскрытие понятия и значения обеспечения уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы;
- определение объекта правообеспечительной деятельности, осуществляющейся в отношении участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей и в местах лишения свободы;
- уточнение круга субъектов, задействованных в обеспечении прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы;

- исследование структуры обеспечения уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы;
- изучение общих направлений правообеспечительной деятельности, осуществляющейся в отношении содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, сконцентрированных вокруг следующих основных процессуальных прав указанных лиц: на защиту, на разумный срок уголовного судопроизводства, на неприкосновенность личности, на уважение чести и достоинства личности, на обжалование процессуальных действий и решений;
- выявление проблем, возникающих в ходе обеспечения уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы;
- обоснование выводов и предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в целях повышения качества обеспечения уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы.

Методологическую основу исследования образуют всеобщий диалектический метод научного познания и базирующиеся на нем общенаучные и частнонаучные методы познания и получения новых научных знаний: исторический, системно-структурный, социологический, сравнительно-правовой.

Методы анализа и синтеза использовались для выявления сущности обеспечения уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, а также системы прав содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы. Системно-структурный анализ послужил для определения структуры обеспечения уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы и объяснения системной связи компонентов его структуры (стадий, процессуального производства, процессуального режима). Формально-юридический метод применялся для

выявления в нормативной регламентации обеспечения уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы пробелов и противоречий, которые определили направления формирования новой модели правообеспечительной деятельности, осуществляющейся в отношении указанных лиц. Конкретно-социологический метод использовался при опросе практических работников. В работе также применялись сравнительно-исторический и сравнительно-правовой методы для выявления возможности учета исторического опыта обеспечения уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы и современного опыта правообеспечительной деятельности, осуществляющейся в отношении указанных субъектов.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили труды российских ученых в области теории государства и права, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права, а также криминастики, этики, относящиеся к проблемам диссертационного исследования.

Нормативная база диссертационного исследования включает Конституцию Российской Федерации, международные правовые акты, уголовно-процессуальное, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации, подзаконные акты, постановления Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), постановления и определения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, зарубежное законодательство.

Эмпирической базой исследования послужили данные, полученные в ходе анализа опубликованной судебной практики ЕСПЧ, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, а также материалов архивных уголовных дел и результатов анкетирования практических работников, проводившегося в Воронежской, Волгоградской, Белгородской, Брянской, Курской, Липецкой, Тамбовской областях. Всего в ходе исследования в период с 2011 по 2017 г. опрошено 227 практических работников, изучено 214 архивных уголовных

дел.

Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении проблем обеспечения уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы.

В диссертации раскрыто содержание понятия обеспечения уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы, сформулирована авторская дефиниция данного понятия; уточнен круг субъектов уголовно-процессуальных отношений, возникающих в связи с указанным видом правообеспечительной деятельности; определен объект правообеспечительной деятельности; предложена классификация процессуальных прав содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы; в общей структуре правообеспечительной деятельности выделены и изучены общие направления обеспечения уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы и возникающие в ходе данной правоприменительной деятельности проблемы; систематизированы типичные ошибки и упущения, допускаемые при избрании, продлении заключения под стражей и его обжаловании, затрудняющие обеспечение уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей; разработана теоретическая модель совершенствования норм уголовно-процессуального законодательства и практики его применения в части обеспечения процессуальных прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы; на основе данной теоретической модели сформулирован комплекс законодательных новелл, направленных на оптимизацию обеспечения процессуальных прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Авторское определение понятия «обеспечение уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы» – это отвечающая назначению уголовного судопроизводства гарантированная законом деятельность следователей, дознавателей, руководителей следственного органа, начальника подразделения дозна-

ния, начальника органа дознания, прокурора, суда по созданию с помощью предусмотренных законом средств реальных возможностей для осуществления находящимся в условиях несвободы (в местах содержания под стражей или в местах лишения свободы) процессуальных прав подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, запрашиваемым к выдаче лицом, и лицом, переданным согласно ч. 5 ст. 456 УПК РФ на территорию Российской Федерации компетентным органом или должностным лицом иностранного государства для совершения действий, указанных в запросе о вызове-

2. Классификация процессуальных прав содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, формирующих объект правообеспечительной деятельности, осуществляющей в отношении указанных участников уголовного судопроизводства: по видам норм, регламентирующих уголовно-процессуальные права содержащихся под стражей и в местах лишения свободы; по процессуальному статусу лица, принадлежащего к участникам уголовного судопроизводства, содержащимся под стражей и в местах лишения свободы; по месту нахождения лица, обусловленному применением той или иной меры уголовно-процессуального принуждения; по возрасту содержащихся под стражей и в местах лишения свободы; по принадлежности процессуального иммунитета содержащимся под стражей или отбывающим наказание в виде лишения свободы; по субъектам, обеспечивающим права содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы; по части уголовного процесса (стадия, производство), на которой происходит обеспечение уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы.

3. Положение о том, что наибольшее влияние на правообеспечительную деятельность, осуществляющую в отношении участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей и в местах лишения свободы оказывают такие принципы уголовного судопроизводства, как разумный срок уголовного судопроизводства, законность, обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту, неприкосновенность личности, уважение чес-

ти и достоинства личности, право на обжалование процессуальных действий и решений. Они, предопределяя специфику обеспечительной деятельности, осуществляющейся в отношении участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей и в местах лишения свободы, позволяют выделить в ее системе следующие процессуально значимые направления: обеспечение права на защиту указанных участников; обеспечение их права на разумный срок уголовного судопроизводства; обеспечение их права на неприкосновенность личности; обеспечение их права на уважение чести и достоинства личности; обеспечение их права на обжалование процессуальных действий и решений.

4. Авторская систематизация типичных ошибок и упущений, допускаемых при избрании, продлении заключения под стражей и его обжаловании, затрудняющих обеспечение уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей:

– ошибки и упущения в части применения оснований для заключения под стражу, которые делятся на два вида:

а) связанные с применением в качестве оснований для заключения под стражу обстоятельств, которые законодателем к таковым не относятся (ссылка на тяжесть предъявленного обвинения как на основание для заключения под стражу; использование при продлении заключения под стражу стереотипных формулировок, не относящихся к основаниям для избрания и продления данной меры пресечения; признание в качестве основания продления содержания под стражей отказа обвиняемого от сотрудничества со следствием; использование в качестве основания продления содержания под стражей необходимости дальнейшего выполнения следственных действий; признание в качестве основания заключения под стражу неявки подсудимого в судебное заседание, носящей единичный характер);

б) связанные с ненадлежащей аргументацией правоприменителем при принятии соответствующих решений наличия оснований для применения заключения под стражу в отношении конкретного лица или их отсутствием

(неприведение судами конкретных фактов, подтверждающих наличие оснований, предусмотренных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ; игнорирование доводов стороны защиты в пользу изменения заключения под стражу на другую меру пресечения);

– ошибки и упущения, допускаемые относительно процедурных условий избрания, продления заключения под стражу и его обжалования (неправильное исчисление сроков нахождения лица под стражей; несоблюдение требований п. 4 ст. 5 Европейской Конвенции о безотлагательном рассмотрении жалоб на решение о заключении под стражу; нерассмотрение возможности применения альтернативной меры пресечения с учетом индивидуальных обстоятельств, касающихся подозреваемых и обвиняемых; неуказание в резолютивной части постановления судьи о продлении срока содержания под стражей конкретного срока, на который продлевается действие меры пресечения, и конечной даты этого срока; рассмотрение вопроса об избрании, продлении заключения под стражу в отсутствие защитника).

5. Вывод о том, что применение должностными лицами критерия разумности к определению срока уголовного судопроизводства и, в частности, срока содержания под стражей следует рассматривать как важное процессуальное средство, используемое в ходе обеспечения уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы. Эффективность его применения будет способствовать включение в число обстоятельств, учитываемых при определении разумного срока уголовного судопроизводства и указанных в ч. 3 ст. 6.1. УПК РФ, продолжительности содержания лица под стражей.

6. Комплекс законодательных новелл, направленных на совершенствование обеспечения процессуальных прав подозреваемых, в отношении которых уголовно-процессуальное принуждение применено капитанами речных и морских судов, пребывающих в дальнем плавании, или начальниками зимовок в период отсутствия транспортных связей с зимовками, включая:

– закрепление за субъектами, предусмотренными ч. 3 ст. 40 УПК РФ,

обязанности по обеспечению с помощью информационно-телекоммуникационных систем процессуальных прав лиц, в отношении которых они возбудили уголовное дело и произвели задержание, включая право на защиту и судебный порядок применения заключения под стражу;

– дополнение указанного в ч. 1 ст. 11 УПК РФ круга субъектов, обязанных разъяснить участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности, ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав, органом дознания и лицами, предусмотренными ч. 3 ст. 40 УПК РФ;

– дополнение указанного в ч. 2 ст. 16 УПК РФ круга субъектов, обязанных разъяснить подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивать возможность защищаться всеми не запрещенными УПК РФ способами и средствами, органом дознания и лицами, предусмотренными ч. 3 ст. 40 УПК РФ;

– дополнение части 2 ст. 53 УПК РФ предложением: «*Указанные обязанности в отношении подзащитного из числа задержанных лицами, предусмотренными частью третьей статьи 40 настоящего Кодекса, защитник выполняет с использованием систем видеоконференц-связи.*».

– дополнение статьи 108 УПК РФ частью 3.1 следующего содержания: «*3.1. При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу лица, указанные в части третьей статьи 40 настоящего Кодекса, с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство, подаваемое в форме электронного документа посредством информационно-телекоммуникационных систем согласно требованиям части первой статьи 474.1 настоящего Кодекса. Правила части первой статьи 474.1 настоящего Кодекса применяются и для получения указанными лицами согласия прокурора.*»;

– дополнение статьи 108 УПК РФ частью 4.1 следующего содержания: «*4.1. Подозреваемому, в отношении которого задержание производилось лицами, указанными в части третьей статьи 40 настоящего Кодекса, по ре-*

шению суда обеспечивается право участвовать в судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи.».

7. Обоснованный вывод о необходимости закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве наряду с возможностью граждан осуществлять фактическое задержание следующих гарантий обеспечения прав задерживаемого: фактическое задержание подозреваемого гражданами, оказавшимися на месте совершения преступления, по возможности не должно быть сопряжено с унижением чести и достоинства задерживаемого и созданием опасности для его жизни и здоровья; граждане, которые произвели фактическое задержание подозреваемого, обязаны без промедления доставить такое лицо в орган дознания; в протоколе задержания обязательно должны быть отражены обстоятельства такого задержания и, в частности, то, что фактическое задержание лица было произведено гражданином, не обладающим властными полномочиями.

8. Предложения по коррекции действующего законодательства, направленные на совершенствование обеспечения процессуальных права содержащихся под стражей и в местах лишения свободы на обжалование процессуальных действий и решений, касающиеся:

– расширения закрепленного ч. 5 ст. 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ круга участников, чьи действия и решения допускаются к обжалованию, за счет органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, руководителя следственного органа. Использование в тексте ч. 5 ст. 21 указанного Федерального закона понятия «дознаватель» вместо словосочетания «лицо, производящее дознание»;

– расширения закрепленных ч. 5 ст. 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ границ объекта обжалования, осуществляемого содержащимися под стражей подозреваемыми и обвиняемыми, за

счет включения в него наряду с действиями и решениями государственных органов и должностных лиц их бездействия;

– включения руководителя следственного органа в содержащийся в ст. 126 УПК круг лиц, которым администрация места содержания под стражей направляет жалобы подозреваемого и обвиняемого, содержащегося под стражей, на том основании, что данные участники уголовного судопроизводства могут обращаться с жалобами не только к прокурору, в суд, но и к руководителю следственного органа, как это следует из ст. 124 УПК РФ;

– дополнения предусмотренного ч. 5 ст. 21 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ и ст. 126 УПК РФ порядка направления жалоб содержащегося под стражей требованием об обязательном направлении таких жалоб адресату *в запечатанном пакете не позднее суток с момента их подачи*;

– предоставления содержащимся под стражей и в местах лишения свободы возможности отправлять свои жалобы через адвоката.

9. Обоснование необходимости включения в число лиц, на которых распространяется положение п. 42 ст. 5 УПК РФ, лица, переданного согласно ч. 5 ст. 456 УПК РФ на территорию Российской Федерации компетентным органом или должностным лицом иностранного государства для совершения действий, указанных в запросе о вызове, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания, к которым применено задержание и (или) заключение под стражу (посредством дополнения п. 42 ст. 5 УПК РФ).

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты позволили раскрыть структуру обеспечения уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы; выявить элементы указанного вида правообеспечительной деятельности, исследовать их взаимодействие; дать обоснование необходимости повышения эффективности обеспечения уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы; предложить пути совершенствования правовой регламентации указанной обеспечительной деятельности, что в своей совокупности обогащает науку уголовно-процессуального

права новыми знаниями об объекте и предмете исследования.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью применения выработанных теоретических положений и предложений непосредственно в ходе обеспечения уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы.

Результаты исследования по проблемам обеспечения уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы могут быть использованы в законотворческой деятельности, в научно-исследовательской работе и в учебном процессе при изучении курса «Уголовно-процессуальное право».

Достоверность результатов исследования обеспечена оптимальными методами исследования эмпирических изысканий, использованием большого объема законодательных и ведомственных нормативных актов, достаточным объемом задействованного практического материала, широкой географией опроса практических работников.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, нашли свое отражение в опубликованных 14 научных статьях, в том числе 6 – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований.

Основные положения диссертационного исследования доложены на межвузовской научно-теоретической конференции «Проблемы, исследования, инновации вузовской науки» (Воронеж, 28 октября 2015 г.), межвузовской научно-теоретической конференции «Фундаментальные и прикладные вопросы гуманитарных и экономических наук» (Воронеж, 26 октября 2016 г.), международной научно-практической конференции «Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии» (Воронеж, 15 июня 2017 г.), всероссийской научно-практической конференции «Актуальные

проблемы права и правоприменительной деятельности» (Новороссийск, 29 сентября 2017 г.).

Результаты исследования внедрены в практическую деятельность Белгородского областного суда, Воронежской областной прокуратуры, в научную деятельность Воронежского института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета, а также в учебный процесс Воронежского государственного университета, Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина, юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина.

Структура диссертации обусловлена целью исследования, вытекающими из нее задачами и включает в себя введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение, библиографический список и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении автор обосновывает актуальность темы исследования, определяет степень ее научной разработанности, цели, задачи диссертационного исследования, его объект и предмет, теоретическую и практическую значимость работы, называет методы, раскрывает эмпирическую базу, научную новизну, обоснованность и достоверность результатов исследования, формулирует положения, выносимые на защиту, указывает апробацию и внедрение в практику результатов исследования.

В первой главе диссертации – «Понятие, основные элементы обеспечения уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы» – обосновывается и раскрывается понятие обеспечения уголовно-процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы; уточняется круг участников, задействованных в данном виде правообеспечительной деятельности; определяется объект правообеспечительной деятельности.

В первом параграфе – «Понятие и субъекты обеспечения уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы» – рассмотрены особенности обеспечения уголовно-процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы; определен круг лиц, в отношении которых данная правообеспечительная деятельность осуществляется, а также круг субъектов, осуществляющих указанную правообеспечительную деятельность, и уточнен их процессуальный статус.

На основе анализа уже существующих научных взглядов на сущность обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве (И.А. Насонова, В.Ю. Мельников и др.) с учетом особенностей обеспечения уголовно-процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, сформулировано авторское определение указанного вида обеспечительной деятельности – это отвечающая назначению уголовного судопроизводства гарантированная законом деятельность следователей, дознавателей, руководителей следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, прокурора, суда по созданию с помощью предусмотренных законом средств реальных возможностей для осуществления находящимся в условиях несвободы (в местах содержания под стражей или в местах лишения свободы) процессуальных прав подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, запрашиваемым к выдаче лицом, и лицом, переданным согласно ч. 5 ст. 456 УПК РФ на территорию Российской Федерации компетентным органом или должностным лицом иностранного государства для совершения действий, указанных в запросе о вызове.

Субъекты, задействованные в данном виде обеспечительной деятельности, рассматриваются как один из основных элементов в структуре обеспечения уголовно-процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения

свободы. Проводя исследования в отношении указанных субъектов, автор приходит к выводу о том, что они, являясь участниками правоотношений, возникающих в связи с обеспечением уголовно-процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, делятся на две группы: 1) участники уголовного судопроизводства, содержащиеся под стражей или отбывающие наказание в виде лишения свободы, права которых нуждаются в обеспечении (подозреваемый; обвиняемый; подсудимый; осужденный; лицо, запрашиваемое к выдаче; лицо, переданное в порядке ч. 5 ст. 456 УПК РФ на территорию Российской Федерации компетентным органом или должностным лицом иностранного государства для совершения действий, указанных в запросе о вызове ; 2) государственные органы и должностные лица, на которых лежит обязанность обеспечения уголовно-процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы (суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, орган дознания, начальник органа или подразделения дознания).

Поскольку обеспечение прав и законных интересов личности под силу лишь субъектам, наделенным властными полномочиями, вторую группу субъектов следует именовать «субъекты правообеспечительной деятельности» или «субъекты обеспечения уголовно-процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы». К ним наряду с указанными субъектами следует отнести следователя-криминалиста (п. 40.1 ч. 1 ст. 5 УПК РФ), руководителя следственной группы (п. 4 ч. 4 ст. 163 УПК РФ), руководителя группы дознавателей (ч. 3 и п. 5 ч. 4 ст. 223.2 УПК РФ), обеспечительная функция которых важна для лиц в ходе применения в отношении них мер уголовно-процессуального принуждения. Ведь указанные субъекты вправе, например, осуществлять задержание лиц.

В контексте исследования вопросов, касающихся участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, права которых нуждаются в обеспечении, автором обосновывается необходимость дополнения нормативного положения, закрепленного в п. 42 ст. 5 УПК РФ и посвященного содержанию под стражей, за счет включения в перечень лиц, на которых оно распространяется, запрошенногоК выдаче лица и лица, переданного в порядке ч. 5 ст. 456 УПК РФ на территорию Российской Федерации компетентным органом или должностным лицом иностранного государства для совершения действий, указанных в запросе о вызове.

Обеспечение прав лица, содержащегося под стражей или отбывающего наказание в виде лишения свободы, является многогранным правовым явлением, представленным обеспечительной деятельностью, правоотношениями, возникающими по поводу нее, и системой уголовно-процессуальных норм, регламентирующих данную деятельность и правоотношения.

Речь идет о субъектах, реализующих обеспечительную деятельность по отношению к указанному лицу, а также об объекте и средствах обеспечительной деятельности.

Второй параграф – «Уголовно-процессуальные права содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы как объект обеспечительной деятельности, осуществляющей в отношении них» – посвящен одному из основных элементов в структуре обеспечительной деятельности, осуществляющей в отношении участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, – ее объекту.

Обосновывается, что содержание объекта обеспечительной деятельности, осуществляющей в отношении участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, образуют их уголовно-процессуальные права, которые делятся на два блока. Первый блок представлен правами, которые одновременно принадле-

жат и участникам уголовного судопроизводства, пребывающим в условиях несвободы, и участникам, находящимся на свободе. Второй блок включает только те уголовно-процессуальные права, которые могут принадлежать лишь участнику уголовного судопроизводства, содержащемуся под стражей и в местах лишения свободы.

В работе дается классификация уголовно-процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, которая основывается на следующих критериях: вид норм, регламентирующих уголовно-процессуальные права участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей и в местах лишения свободы (права, регламентированные общими нормами (В УПК РФ это нормы-принципы), и права, закрепленные в специальных нормах, которые уточняют, развиваются и конкретизируют общие нормы); процессуальный статус лица, принадлежащего к участникам уголовного судопроизводства, содержащимся под стражей и в местах лишения свободы (права подозреваемого; права обвиняемого; права подсудимого; права осужденного; права лица, запрашиваемого к выдаче; права лица, переданного в порядке ч. 5 ст. 456 УПК РФ на территорию Российской Федерации компетентным органом или должностным лицом иностранного государства для совершения действий, указанных в запросе о вызове (ч. 5 ст. 456)); место нахождения лица, обусловленное применением той или иной меры уголовно-процессуального принуждения (права лиц, содержащихся под стражей; права лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы); возраст участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей и в местах лишения свободы (права совершеннолетних лиц, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы; права несовершеннолетних лиц, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы); наличие или отсутствие процессуального иммунитета у лиц, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы (права лиц, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде

лишения свободы и принадлежащих к отдельным категориям, производство в отношении которых регламентировано главой 52 УПК РФ; права остальных лиц, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы); субъекты, обеспечивающие права лиц, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы (права, обеспечиваемые лицами, осуществляющими предварительное расследование; права, обеспечиваемые лицами, осуществляющими ведомственный процессуальный контроль; права, обеспечиваемые прокурором; права, обеспечиваемые судом); часть уголовного процесса (стадия, производство), на которой происходит обеспечение уголовно-процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей и в местах лишения свободы (права, обеспечиваемые в ходе предварительного расследования; права, обеспечиваемые в ходе подготовки дела к судебному разбирательству; права, обеспечиваемые в ходе судебного разбирательства; права, обеспечиваемые в ходе апелляционного производства; права, обеспечиваемые в ходе исполнения приговора; права, обеспечиваемые в ходе кассационного производства; права, обеспечиваемые в ходе надзорного производства; права, обеспечиваемые на стадии возобновления дела ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств; права, обеспечиваемые в ходе процедуры выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора).

Автор приходит к выводу, что в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо не только закрепить обязанность лиц, предусмотренных ч. 3 ст. 40 УПК РФ, по обеспечению с помощью информационно-телекоммуникационных систем уголовно-процессуальных прав лица, в отношении которого они возбудили уголовное дело и произвели задержание, включая право на защиту и судебный порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, но и предусмотреть механизмы реализации указанной обязанности.

Во второй главе диссертации – «Проблемы реализации общих направлений правообеспечительной деятельности, осуществляемой в от-

ношении содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы» – исследуются те сегменты обеспечения уголовно-процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, которые претерпели наибольшее влияние со стороны принципов уголовного судопроизводства.

В первом параграфе – «Обеспечение содержащимся под стражей или отбывающим наказание в виде лишения свободы права на защиту» – автор анализирует обеспечительную деятельность, осуществляющую в отношении участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, под углом влияния на нее принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту.

Работа содержит анализ структуры обеспечения права на защиту лица, содержащегося под стражей или в местах лишения свободы, включающей обеспечение права на защиту, осуществляющую лицом лично, то есть с помощью самостоятельных действий, и обеспечение права лица на защиту, осуществляющую с помощью защитника и (или) законного представителя.

Применительно к каждой разновидности обеспечения права на защиту лица, содержащегося под стражей или в местах лишения свободы, исследуются процессуальные средства, используемые государственными органами и должностными лицами. Особое внимание автор уделяет тем средствам, применение которых сопровождается проблемами (например, создание условий для подготовки к защите, ознакомление лица с материалами уголовного дела, обосновывающими необходимость избрания меры пресечения, снятие копий документов, уведомление о факте задержания и др.)

Обосновывая важность совершенствования правовой регламентации обеспечения права на защиту участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, автор предлагает комплекс предложений по дополнению норм УПК РФ в

части, касающейся:

- обеспечения подозреваемому и обвиняемому, содержащимся под стражей, условий, в которых они имели бы достаточное время и возможности для подготовки защиты (посредством дополнения ст. 16 УПК РФ частью 5 и ст. 46 УПК РФ частью 3.1);
- незамедлительного уведомления о задержании и месте нахождения подозреваемого его близких родственников, родственников или близких лиц, а также иных лиц, указанных в ч.ч. 2, 2.1, 2.2, 3 ст. 96 УПК РФ (посредством изменения редакции ч. 1 ст. 96 УПК РФ);
- обеспечения подозреваемому, обвиняемому, содержащимся под стражей, возможности связаться с лицом, которое они желают пригласить в качестве защитника по уголовному делу (посредством дополнения ст. 51 УПК РФ частью 1.1);
- учета мнения подозреваемого, обвиняемого при назначении ему защитника дознавателем, следователем или судом вплоть до принятия дознавателем, следователем мер к назначению другого защитника для участия в уголовном судопроизводстве в случае заявления мотивированного ходатайства подозреваемого, обвиняемого об отказе от кандидатуры конкретного защитника (посредством дополнения части 3 ст. 51 УПК РФ);
- обеспечения участия защитника во встрече сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с подозреваемым за исключением случаев письменного отказа подозреваемого от участия защитника (посредством дополнения части 2 ст. 95 УПК РФ).

Во втором параграфе – «Обеспечение содержащимся под стражей или отбывающим наказание в виде лишения свободы права на разумный срок уголовного судопроизводства и неприкосновенность личности» – исследуются во взаимосвязи два вида обеспечительной деятельности, осуществляющейся в отношении участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы.

ды, определяемых принципами разумный срок уголовного судопроизводства и неприкосновенности личности.

Автор исходит из того, что обеспечение участникам уголовного судопроизводства, содержащимся под стражей и в местах лишения свободы, права на разумный срок следует рассматривать в тесной связи с обеспечением их права на неприкосновенность личности, поскольку критерий разумности срока используется законодателем для определения границы, за которой ограничение права на неприкосновенность личности будет незаконным.

Отмечается, что применение должностными лицами критерия разумности к определению срока уголовного судопроизводства и, в частности, срока содержания подозреваемого, обвиняемого под стражей следует рассматривать как одно из важнейших процессуальных средств, используемых в ходе обеспечения уголовно-процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей и в местах лишения свободы. Правовым основанием для такого вывода в первую очередь являются правила ст. 6.1. УПК РФ, одно из которых (предусмотренное частью третьей) нуждается в дополнении условий, учитываемых при определении разумного срока уголовного судопроизводства, за счет продолжительности содержания подозреваемого, обвиняемого под стражей.

Обращается внимание на то, что одним из критериев законности ограничения права на неприкосновенность личности является соответствие оснований применения задержания требованиям УПК РФ.

Учитывая различные взгляды ученых на юридическую природу задержания осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ либо ограничения свободы, а также осужденного к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, уклонившегося от получения предписания, предусмотренного частью первой статьи 75.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, или не прибывшего к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок (В.В. Николюка, Н.В. Николюк, О.В. Воро-

нина, Л.В. Ложкиной), диссертант приходит к выводу о том, что такому виду задержания следует придать процессуальную форму, попутно закрепив его основание в виде обеспечения исполнения приговора в ст. 91 УПК РФ.

Данную позицию разделяют опрошенные диссидентом практические работники: 63% судей, 61% прокурорских работников, 54% дознавателей, 52% следователей, 82% руководителей следственных органов.

В третьем параграфе – «Обеспечение содержащимся под стражей или отбывающим наказание в виде лишения свободы права на уважение чести и достоинства личности» – автор анализирует обеспечительную деятельность, осуществляющую в отношении участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, с точки зрения воздействия на нее принципа, закрепленного в ст. 9 УПК РФ.

Диссидент акцентирует внимание на том, что обеспечение права лица на уважение чести и достоинства личности тесно связано с обеспечением его права на защищенность жизни и здоровья, то есть права на личную безопасность. Это предопределется тем, что состояние личной безопасности субъекта является необходимым и обязательным условием уважения его чести и достоинства.

В работе показано, что право на защищенность жизни и здоровья, то есть право на личную безопасность, следует рассматривать в качестве важной составляющей права на уважение чести и достоинства личности, гарантии которого предусмотрены в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, а также других статьях УПК РФ. Соответственно, и обеспечение личной безопасности относится к механизму обеспечения права на уважение чести и достоинства личности. Обеспечительные средства указанного механизма должны распространяться на всех участников уголовного судопроизводства, а также на лиц, не имеющих определенного процессуального статуса.

По мнению автора, указанные обстоятельства применительно к лицам, содержащимся под стражей и в местах лишения свободы, должны быть уточнены в УПК РФ путем:

распространения положений ст. 9 УПК РФ на лиц, фактически задержанных по подозрению в совершении преступления, и на иных лиц, не имеющих процессуального статуса (посредством дополнения ч. 2 ст. 9 УПК РФ);

закрепления за осужденным, находящимся в местах лишения свободы, так же как и за лицами, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, и лицами, которые задержаны по подозрению в совершении преступления, права содержаться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью (посредством дополнения ч. 3 ст. 10 УПК РФ);

включения в предусмотренный частью 3 ст. 11 УПК РФ перечень лиц, в отношении которых возможно применение мер безопасности, подозреваемого и обвиняемого (посредством дополнения ч. 3 ст. 10 УПК РФ);

закрепления обязанности начальника органа, исполняющего наказание, в случаях, не терпящих отлагательства, принимать по заявлению осужденного или по собственной инициативе незамедлительно меры безопасности в отношении осужденного, о чем немедленно уведомлять лиц, осуществляющих производство по уголовному делу (посредством дополнения ч. 3 ст. 10 УПК РФ).

Четвертый параграф – «Обеспечение содержащимся под стражей или отбывающим наказание в виде лишения свободы права на обжалование процессуальных действий (бездействия) и решений» – посвящен самостоятельному виду обеспечительной деятельности, осуществляющему в отношении участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, исследуемому в контексте воздействия на нее положения, закрепленного в ст. 19 УПК РФ.

Диссертант углубленно исследует вопрос о судебной деятельности как одном из направлений обеспечения права на обжалование процессуальных действий и решений участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей и в местах лишения свободы. В рассматриваемом контексте анализируются следующие формы указанной судебной деятельности: 1) судебный контроль в виде принятия решения о законности и обоснованности заключения под стражу, продления срока содержания под стражей (ст. 389.3, глава 47.1 УПК РФ); 2) судебный контроль в виде рассмотрения жалоб на должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию (ст. 125 УПК РФ).

Совершенствованию обеспечения права участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей и в местах лишения свободы, на обжалование процессуальных действий и решений будут способствовать следующие меры по коррекции действующего законодательства:

1) расширение закрепленного ч. 5 ст. 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 28.12.2016) круга участников, чьи действия и решения могут быть обжалованы, за счет органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, руководителя следственного органа. Использование в тексте ч. 5 ст. 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 28.12.2016) понятия «дознаватель» вместо словосочетания «лицо, производящее дознание»;

2) включение руководителя следственного органа в содержащийся в ст. 126 УПК перечень лиц, которым администрацией места содержания под стражей направляются жалобы подозреваемого и обвиняемого, содержащегося под стражей, поскольку данные участники уголовного судопроизводства

могут обращаться с жалобами не только к прокурору, в суд, но и к руководителю следственного органа, как это следует из ст. 124 УПК РФ;

3) дополнение предусмотренного ч. 5 ст. 21 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и ст. 126 УПК РФ порядка направления жалоб лица, содержащегося под стражей, требованием об обязательном направлении жалоб адресату в запечатанном пакете не позднее суток с момента их подачи;

4) предоставление участникам уголовного судопроизводства, содержащимся под стражей и в местах лишения свободы, возможности отправлять свои жалобы через адвоката;

5) возложение на суд полномочия по разрешению администрации исправительного учреждения осуществлять контроль переписки осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь, в случаях, когда имеются достоверные данные о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц (посредством изменения и дополнения ст. 8 «Адвокатская тайна» Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 58 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, ст. 29 УПК РФ).

В заключении сформулированы основные выводы и предложения по результатам исследования.

В приложениях помещены результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов, а также результаты анализа архивных уголовных дел.

Основные научные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки

Российской Федерации

1. Владимира Ю.К. Понятие и механизм обеспечения уголовно-процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей / Ю.К. Владимира // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – № 1. – С. 144–151. – 0,5 п.л.
2. Владимира Ю.К. Обеспечение права на уважение чести и достоинства личности и личную безопасность в ходе уголовного судопроизводства / Ю.К. Владимира // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Ч.1. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 8. – С. 33–37. – 0,3 п.л.
3. Владимира Ю.К. Общественный контроль в УИС России и обеспечение процессуально-правового положения подозреваемых и обвиняемых. Проблемы и перспективы / Ю.К. Владимира // Закон и право. – 2014. – № 9. – С.113–115. – 0,2 п.л.
4. Владимира Ю.К. Классификация уголовно-процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы / Ю.К. Владимира // Общество и право: всероссийский научный журнал / Краснодарский университет МВД России. – 2014. – № 3 (49). – С. 176–180. – 0,3 п.л.
5. Владимира Ю.К. О разумном сроке содержания под стражей в уголовном судопроизводстве / И.А. Насонова, Ю.К. Владимира // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. – № 3. – С. 116–122. – 0,4/0,3 п.л.
6. Владимира Ю.К. Международно-правовые основы обеспечения уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы / И.А. Насонова, Ю.К. Владимира // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2018. – Т. 28. – Вып. 1. – С. 134–138. – 0,3/ 0,2 п.л.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

7. Владимира Ю.К. Организация взаимодействия УФСИН России по Воронежской области с общественной палатой Воронежской области и общественной наблюдательной комиссией Воронежской области / Ю.К. Владимира // Судебная власть и уголовный процесс. – 2013. – №2. – С. 124–128. – 0,3 п.л.

8. Владимира Ю.К. Сущность уголовно-процессуального представительства несовершеннолетнего лица в российском уголовном судопроизводстве / Ю.К. Владимира // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского: научный журнал. – Симферополь, 2013. – Т. 26 (65). – № 2–1 (Ч. 1). – С. 297–303. – 0,4 п.л.

9. Владимира Ю.К. Особенности производства по делам лиц, совершивших преступление в период отбывания наказания / Ю.К. Владимира // Науковий Вісник Ужгородського національного університету. Серія Право. – 2013. – Вип. 23. – Ч. II. – Т. 3. — С. 66–69. – 0,25 п.л.

10. Владимира Ю.К. Реформирование уголовно-исполнительной системы России и правовое положение подозреваемых и обвиняемых: опыт и перспективы / Ю.К. Владимира // Юридические записки: научно-практический журнал. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2013. – № 3 (26). – С. 202–207. – 0,3 п.л.

11. Владимира Ю.К. Контроль представителей общественности за обеспечением уголовно-процессуальных прав участников уголовного судопроизводства / Ю.К. Владимира // Проблемы, исследования, инновации вузовской науки: сб. статей (по материалам межвузовской научно-теоретической конференции, состоявшейся в Воронежском филиале АНО ВПО МГЭИ 28 октября 2015 г.) / под ред. В.И. Кочетова. – Воронеж: Воронежский ЦНТИ – Филиал ФБГУ «РЭА» Минэнерго России, 2015. – С. 178 – 183. – 0,3 п.л.

12. Владимира Ю.К. Обеспечение права на уважение чести и достоинства личности и на личную безопасность в ходе уголовного судопроиз-

водства / Ю.К. Владимира // Фундаментальные и прикладные вопросы гуманитарных и экономических наук: межвузовский сборник научных трудов (по материалам межвузовской научно-теоретической конференции, состоявшейся в Воронежском институте (филиале) АНО ВО «МГЭУ» 26 октября 2016 г.) – Вып. 7. / под ред. Д.Н. Литвинова. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2016. – С. 209–212. – 0,24 п.л.

13. Владимира Ю.К. Теоретические аспекты обеспечения процессуальных прав участников уголовного судопроизводства / Ю.К. Владимира // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии: сборник статей (по материалам международной научно-практической конференции, состоявшейся в Воронежском институте МВД России 15 июня 2017) – Вып. 3. – Ч. 1. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2017. – С. 207–215. – 0,5 п.л.

14. Владимира Ю.К. Судебный контроль обеспечения процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей и в местах лишения свободы / И.А. Насонова, Ю.К. Владимира // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: материалы всерос. науч-практ. конф., 29 сент. 2017 г. (по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности», состоявшейся в Новороссийском филиале Краснодарского университета МВД России 29 сентября 2017 г.). – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. – С. 200–206. – 0,4/ 03 п.л.